

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ*

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «термин», а также проблема его соотношения с литературным языком. Значительное внимание уделяется выявлению основных свойств, содержательной структуры, функций термина и требований, предъявляемых к нему.

Ключевые слова: термин, свойство, функции, структура.

Изучение терминов вызывает интерес лингвистов уже на протяжении довольно длительного времени. Неоднократно предпринимались попытки познания их теоретической сущности, к сожалению, не приведшие к однозначному ответу. Так, например, существуют разные точки зрения на процесс анализа терминов: это неотрывная связь термина и текста в процессе изучения, когда термины не извлекаются из текста, а рассматриваются во взаимодействии с ним, и, напротив, независимость термина от текста, в силу его однозначности, неэкспрессивности и способности употребляться изолированно (например, в реестрах) [11, 115].

Общая характеристика термина зависит непосредственно от состояния языка науки и техники, от тенденций его (языка) развития. Соответственно изменения в науке приводят к изменению научных взглядов и к созданию новых терминов, методов их изучения. Анализируя сегодняшнее состояние термина важно отметить его большую семантическую гибкость, способность появления новых терминов на базе уже имеющихся.

Языковая деятельность человека является непосредственным отражением постоянного развития науки и техники. Еще в послевоенные годы (имеется в виду Великая Отечественная Война 1941-1945 гг.) начался процесс увеличения числа так называемой специальной лексики, который продолжается и в наше время. Прогресс науки и техники, социальные трансформации приводят к «радикальной перестройке понятийного аппарата многих научных дисциплин и возникновению новых отраслей знания», к образованию «новых понятий, что резко увеличивает потребность в номинации». Такие процессы находят свое отражение в образовании большого числа новых терминов (иначе «терминологический взрыв»), терминологий, что приводит к изменению терминологий. «Задача лингвистов в том, чтобы превратить «терминологический взрыв», носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс» [1, 5].

Изучение «термина» ведется уже не одно десятилетие. И, тем не менее, не существует однозначного определения данного понятия. Порой лингвисты в одной статье приводят сразу несколько определений, так В.П.Даниленко в одной из своих работ отмечает 19 определений, указывая, что это не конечное их число [6, 83-86], а Б.Н.Головин приводит семь примеров определения термина [4, 18-19].

Прежде необходимо отметить то, что термин является объектом изучения целого ряда наук, и каждая из них пытается сформулировать свое определение, учитывая характерные для данной области знания особенности. При этом создать единое для множества наук определение такого многоаспектного понятия не представляется возможным.

Так, в основе философско-гносеологического определения термина лежит признак знаковости термина. Именно термины представляют собой материальный ре-

* © Рябова Е.А.

зультат познания, являясь «элементами научного аппарата теорий и концепций... а также такими знаковыми средствами, как номенклатура, собственные имена, символы, индексы, а также их комбинации в словесных формулировках, символических формулах, схемах и т.п.» [8, 21]. Одновременно термины и фиксируют полученное знание, и «способствуют открытию нового знания. Находясь в «узлах» определенной теории или концепции, термины являются нередко точками роста этой теории» [8, 21].

Принимая во внимание философско-гносеологический подход к термину, необходимо указать на следующие его признаки: использование терминов для фиксации результата познавательной деятельности; способность термина принимать участие в открытии новых знаний. С.Е.Никитина в одной из своих работ, пишет, что термин – это итог познания, «имя сгустка смысла» [10, 29].

С позиций когнитивного терминоведения, термин рассматривается как динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [8, 21].

Рассматривая термин с лингвистической позиции, надо отметить, что он (термин) является только функциональной единицей, и что внимание уделяется не собственно термину, а лексической единице, принимающей на себя признаки термина.

Изучая проблему определения термина в рамках терминоведения, были проанализированы работы наиболее видных лингвистов. По мнению В.М.Лейчика, «термин вырастает на лексической единице» данного языка или «лексическая единица этого языка является естественноречевым субстратом термина», и следовательно «термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее, конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [8, 31-32]. Важно отметить отличие термина от слов и словосочетаний (объектов лингвистики), а также отличие нормативных требований, предъявляемых соответственно к одним и другим. И только в этом случае правомерно утверждать, что термины – это особые слова. А.А.Реформатский предложил такое определение: термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей [11, 115]. С.В.Гринев предлагает следующее определение термина, в котором учтены его свойства и признаки, отличающие собственно термин от не термина: термин – это «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий» [5, 33]. Приведем определение термина из «Толкового переводоведческого словаря» Л.Л.Нелюбина, которое, на наш взгляд, наиболее полно отражает все особенности данного понятия. Итак, термин – это, во-первых, «слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов; во-вторых, «слово, не допускающее модуляции»; в-третьих, «слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни»; и, наконец, «слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники одну семантическую систему. В тексте, предназначенном для перевода, термин всегда требует отдельного решения на перевод, т.е. выступает как единица перевода» [9, 224].

Таким образом, различные подходы к определению понятия термин объясняются, во-первых, различием самих наук, изучающих термин, во-вторых, многогранностью

данного понятия и, наконец, личностным видением проблемы каждого из авторов.

Пытаясь определить место термина в современном языке и отнести его к естественным единицам в рамках литературного языка или же к искусственно созданным, лингвисты придерживаются двух довольно противоречивых позиций.

С одной точки зрения, термины искусственны, имея в виду их происхождение, и имеют довольно самостоятельный характер. Значит, можно признать мнение о необходимости вынести термины за рамки литературного языка. А с другой стороны, процесс образования терминов на базе естественного языка и применение их в различных областях знания, не позволяют нам считать термин искусственной единицей. Вероятно, важно найти некую третью точку зрения для решения этой проблемы. Так В.П.Даниленко предлагает считать термин естественной единицей научного языка, при этом научный язык является «самостоятельной функциональной подсистемой» естественного национального литературного языка [6, 14]. Также по ее мнению, «терминология анализируется нами в пределах той системы, в которую она естественным образом входит, т.е. в составе лексики языка науки. Никакой другой лексической системе терминология в своей прямой функции не принадлежит и принадлежать не может. У терминологии свое, особое назначение, реализация которого возможна только в языке науки» [6, 14].

Несомненно, термин имеет множество отличий от других языковых единиц, но даже этот факт не позволяет нам выносить его за пределы литературного языка. Для подтверждения этой мысли вспомним Антуана Лавуазье и его работу «Основные рассуждения о химии», где он настаивал на единстве науки и терминологии, подчеркивая, что все естественные науки представляют собой совокупность научных фактов, представлений и терминов. А, по мнению А.А.Реформатского, язык является важным неслучайным элементом науки, входящим в нее посредством терминологий [11, 115-116]. Все это позволяет нам утверждать, что термины, отражая естественные явления и изменения в науке и технике, и являясь естественными единицами в рамках научного языка, неразрывно связаны с литературным языком.

Принимая во внимание различия между литературным языком и языком науки, отметим, что язык науки, будучи явлением историческим, возникает и развивается на основе национального общелитературного языка, принимая его грамматику, словообразование. Этим и обуславливается их взаимосвязь.

Понятие «содержательная структура термина» включает в себя следующие составляющие: семантику, мотивированность, сигнификативное значение. Рассматривая семантику или значение термина уместно говорить о его содержательной структуре, которая включает в себя значение и смысл термина. По мнению Б.Н.Головина, значение слова составляет основу понятия и способ его образования; а также значение слова – это смысловоразличительная форма, в рамках которой рождается и существует понятие, это способность слова воссоздавать в памяти какую-либо информацию [3]. Терминологическое значение – всегда значение прямое, не приемлемое условности, сослагательности или эмоциональности. Оно (значение) устанавливается в результате договоренности, преднамеренной и сознательной [2, 101].

Вопросами соответствия терминов и их значений обозначаемым ими понятиям занимается семасиологическое терминоведение, которым признается необходимость изучения перечисленных выше проблем. Это объясняется тем фактом, что семантика слова есть совокупность лексического и понятийного значений, не всегда совпадающих.

Возможны следующие варианты: полное совпадение, отсутствие лексического значения (оно может быть утеряно или забыто, также термин может являться заимс-

тованным иноязычным словом), использование одного термина для обозначения сразу нескольких понятий, обозначение одного понятия несколькими терминами и несоответствие терминологического и лексического значений. Принимая во внимание одно из требований, предъявляемых к термину – его однозначность, следует избегать термины с неточным значением или вносить дополнительные уточнения при отборе [5, 92-95].

Рассматривая проблему мотивированности термина («признаков, положенных в основу термина») отметим, что именно данная черта позволяет термину быть более запоминаемым, более «ярким» и определяет взаимосвязь с другими терминами [12, 130]. В терминоведении выделяют также «мотивированность формы термина» и «мотивированность семантики и функции термина» при том, что первое объясняет выбор данной формы, а второе «определяется прямым отношением к объекту обозначения и местом термина в терминосистеме» [8, 39].

При описании термина одной из важных задач, наряду с определением понятия термина, является выявление его свойств и функций. Так, в «Введении в терминоведение» С.В.Гринева выделяет следующие, наиболее значимые свойства. Во-первых, «отнесенность к специальной области употребления» для фиксации «его принадлежности к специальной области знания», в рамках которой в полной мере проявляется понятие, им обозначаемое. Во-вторых, «содержательная точность» (ясность, немногосмысленность, неэмоциональность) термина. Это свойство тесно связано с понятием «научного определения – дефиниции» и является главенствующим при разграничении «слова и термина» и, следовательно, отражаемых ими «явлений разных уровней мыслительной деятельности – научного мышления и бытового оперирования представлениями». И, наконец, С.В.Гринева подчеркивает важность таких свойств термина как его «относительную независимость от контекста», а также отмечает «стилистическую нейтральность» [5, 33].

Что касается функций термина, то здесь выделяют следующие. Например, «функция названия понятий», которая, по мнению С.В.Гринева, дает возможность составным терминам «сохранять синтаксическое единство», не обращая внимания на количество элементов в его составе [5, 32].

При рассмотрении данного вопроса В.М.Лейчик предлагает опираться на функции «слова», являющегося основой для образования термина. Следовательно, им выделяется «номинативная функция», благодаря которой оказывается возможной «фиксация специального знания», хотя все чаще говорят о репрезентации предметов, и употребляют термин «репрезентативная функция» [8, 63-64]. Наряду с указанной функцией, отмечают и сигнификативную функцию, используемую для обозначения предмета [7, 27]. Третья функция термина – коммуникативная, т.к. именно термин передает «специальное знание» [8, 67]. Ему также приписывается и «эвристическая» функция или «функция открытия нового знания», определяемая участием в процессе «научного познания и открытия истины» [8, 70].

Среди прочих, сегодня на первый план выходит когнитивная функция. Она не приравнивается к вышеперечисленным номинативной и сигнификативной функциям, поскольку характеризует термин «как итог длительного процесса познания сущности предметов и явлений объективной действительности и внутренней жизни человека, как вербализацию специального концепта, который первоначально может быть на просто мысленным объектом, но даже проявлением чувственного познания» [8, 71].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что с развитием науки и собственно терминоведения, появляются все новые свойства и функции термина, которые наряду с самим термином являются объектом постоянного и пристального изучения.

Рассматривая вопрос о требованиях, предъявляемых к термину, необходимо уточнить, что требования – это есть совокупность характеристик, которыми должен обладать «идеальный» термин [5, 34]. К тому же, С.В.Гринева считает необходимым изучать термин по следующим направлениям: семантическому, в него входят содержание термина и его значение; синтаксическому – это форма и строение термина; прагматическому (сюда относят особенности применения и функционирование термина) [5, 34]. Из чего следует такая классификация: требования, предъявляемые, во-первых, к внешнему выражению термина, т.е. к его форме, во-вторых, к значению термина и, наконец, требования, определяемые спецификой использования термина [5, 34].

Рассмотрим теперь более подробно все аспекты, перечисленные выше. Первая группа – требования к содержанию. Здесь выделяют «непротиворечивость семантики термина, однозначность, полнзначность и отсутствие синонимов». Непротиворечивость означает соответствие значения термина как лексической единицы и значения, приобретаемого в данной терминологии [5, 34]. Такая ситуация обуславливается неоднородностью семантической структуры, где наблюдается наложение буквального и терминологического значений (возможны соответствия (полное, частичное) и несоответствие (полное)). Еще одно требование, выделяемое С.В.Гринева, – однозначность термина – понимается как стремление содержания термина к однозначности в рамках одной терминологии; а под термином «полнзначность» понимают «отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия» [5, 35]. И одно из наиболее главных требований, на наш взгляд, часто встречающихся в литературе, – отсутствие синонимов – к сожалению, не всегда соблюдается (имеются многочисленные примеры наличия не одного десятка синонимов в рамках данной терминологии).

Следующая группа (требования к форме термина) включает в себя: соответствие нормам языка (устранение профессиональных жаргонизмов, ликвидация отклонений от фонетических норм и грамматических правил, замена нелитературных форм или подведение под языковые нормы); краткость (лексическая краткость – это устранение «ненужных», не имеющих смысл элементов; формальная краткость, благодаря чему предпочтительными считают термины с более краткой формой); деривационная способность термина (способность образования новых слов); требование неизменности формы терминов – инвариантности; семантическая прозрачность или мотивированность термина – отображение в структуре данного термина взаимосвязи между данным понятием, им называемым и другими понятиями [5, 36-38].

В последнюю группу (прагматических) требований С.В.Гринева предлагает отнести следующее: внедренность (принятие данного термина специалистами); интернациональность (совпадение содержания и формы терминов как минимум в трех национальных языках); современность – вытеснение устаревших терминов, их замена новыми; благозвучность и эзотеричность – стремление воспользоваться иными формулировками, чтобы изолировать профессиональную коммуникацию [5, 40].

Итак, нами были рассмотрены основные группы требований, предъявляемых к терминам. Скорее всего, соблюдение всех требований одновременно, в отдельно взятом термине вряд ли представляется возможным. И, тем не менее, они имеют большое значение при систематизации и упорядочении терминологий, при классификации терминов.

Проанализировав оригинальные работы целого ряда лингвистов, приходим к выводу о том, что изучение теоретической сущности терминов проводилось многократно за последние десятилетия. Представленные выше подходы к перечисленным проблемам определяются сферой деятельности, результатами исследований и личной позицией ученого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азимов П.А., Дешериев Ю.Д., Никольский Л.Б., Степанов Г.В., Швейцер А.Д. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 3-11.
2. Герд А.С. Терминологическое значение и типы терминологических значений // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Сборник. Л.: Наука, 1976. С. 101.
3. Головин Б.Н. Введение в языкознание. Изд 3-е, испр. Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М., Высш. школа, 1977. 311 с.
4. Головин Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии // Учен. Записки. Вып. 114. Сер. Лингвистическая. Горький: Изд-во Горьковск. Ун-та, 1970. С. 17-26.
5. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Москов. Лицей, 1993. 309 с.
6. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
7. Конечкая В.П. О системности лексики // Вопросы языкознания. 1984. №1. С. 26-35.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
9. Нелюбин Л.А. Толковый переводоведческий словарь / Л.А.Нелюбин. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 224.
10. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М.: Наука, 1987. 143 с.
11. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / А.А.Реформатский / Под ред. В.А.Виноградова. 5-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 115.
12. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.

Е. Ryabova

THEORETICAL ASPECTS OF TERM STUDY

Abstract: The article represents different definitions of “term”, its attitude towards the literature language. The author attracts attention to the main characteristics, structure and term functions. The important role is attached to the study of term requests.

Key words: term, properties, functions, structure.